

Большая часть дел Гуань Лина была передана Ши Байяну. Бывший помощник уже был заместителем управляющего. Если он чего-то не понимал, Гуань Лин подсказывал ему, в остальном давая свободу в решениях.

Однако у Ли Цина все еще оставались кое-какие дела, с которыми ему нужно было справиться лично. Конечно, это можно было сделать из дома, но это был хороший способ сменить обстановку и скоротать время.

Когда в полдень ему позвонил Шан Инжун, Гуань Лин подсчитывал деньги для Ли Цина. Он ответил на звонок:

- Я занят, поэтому не могу прийти, - и повесил трубку.

Положив трубку, он продолжил расчеты с Ли Цином:

- Сейчас у вас на счету только 50 000 юаней, даже если вы не переведете деньги на счет Нуаньяна за последние несколько месяцев и будете копить их три месяца, сумма не превысит 500 000 юаней, кроме того, можете ли вы не переводить их? Разве Нуаньян не расстроится, если увидит меньше денег?

- Он не расстроится, - Ли Цин уставился на него, ему не нравилось, что он плохо отзывается о Хэ Нуаньяне.

Гуань Лин рассмеялся:

- Хорошо, он не будет, но что вы будете делать, если это произойдет?

- Так ты одолжишь мне денег? - Ли Цин сказал это таким тоном, словно одалживать деньги у Гуань Лина - все равно что одалживать мешок соли.

Гуань Лин покачал головой и вздохнул:

- А вы умеете убеждать... - сказав это, он открыл интернет, чтобы перевести деньги Ли Цину.

После перевода он сказал:

- Если вы будете покупать для него такие дорогие вещи, он будет ругать вас за расточительность, зачем вам это нужно?

- Он может ругать меня, если хочет, - сказал Ли Цин, - Но я должен что-то делать. Я буду ежемесячно отдавать тебе часть денег, которые занял, но не позволяй ему это увидеть.

У Гуань Лина чуть не заболел живот от смеха:

- Сколько у вас денег, о которых он не знает? Вы все еще пытаетесь украсть небо и поменять день*, да?

(ПП: идиома, которая означает тайно изменять истину вещей, чтобы достичь цели через путаницу и обман)

Ли Цин также берег свою репутацию. Услышав это, он пришел в ярость и немедленно закричал:

- Делай то, что тебе говорят! Какой смысл во всей этой болтовне?

Гуань Лин был в кабинете Ли Цина. После того, как они вдвоем съели обед, который Хэ Нуаньян приготовил для них, Гуань Лин вернулся в офис, позвонил Хэ Нуаньяну и с улыбкой рассказал о Ли Цине.

Хэ Нуаньян рассмеялся и выругался:

- Он только и делает, что покупает броские вещи...

В этом году Ли Цин подарил Хэ Нуаньяну на день рождения автомобиль стоимостью почти 800 000 после уплаты налогов. Для прежнего Ли Цина это были не очень большие деньги, но для Ли Цина, который сейчас руководит небольшой компанией, где работает почти 100 человек, это почти полугодовая прибыль...

- Да ладно, если хочет, пусть покупает, не говори ему ничего, - Гуань Лин вступился за своего босса. В последнее время босс хорошо к нему относился и очень помог ему.

- Моей старой машине меньше пяти лет, - вздохнул Хэ Нуаньян. - Это стоит больших денег. Я все еще хочу сэкономить больше денег на нашу старость. Я также хочу заботиться о своей сестре, и Синьсиню понадобятся деньги на учебу или что-то в этом роде. Ему и так тяжело. Как он может постоянно думать о покупке того или этого?

- Это все ради тебя, - не согласился Гуань Лин.

- Ладно, я понял, - сварливо ответил Хэ Нуаньян, но после этого он подумал, что это слишком мило, поэтому он рассмеялся сам с собой.

Гуань Лин рассмеялся, услышав это, но на душе у него стало немного кисло. Он всегда был так далек от счастья, его некому было любить, у него не было семьи, а теперь он был настолько физически и душевно истощен, что не знал, у кого спрятаться на некоторое время.

У него даже не было сил плакать.

Сегодня Гуань Лин также не поехал к Шан Инжуну, и после двухчасовой смены во второй половине дня он на такси вернулся к себе домой. За цветами и растениями в его маленьком дворике и на балконе не ухаживали уже несколько дней. Сначала он пошел приводить их в порядок, потом увидел, что нескольким цветам нужно заменить горшки, и поехал купить еще несколько.

Когда он был на полпути к магазину, ему позвонил Шан Инжун и спросил, когда он будет дома. Гуань Лин на мгновение замешкался и сказал:

- Через час.

Шан Инжун сказал «хм» на другом конце и положил трубку.

Гуань Лин вернулся в дом, поменял горшки, прибрался в доме и, видя, что время уже почти подошло, пошел к дому Шан Инжуна через дорогу.

Прогулка заняла десять минут и Гуань Лин вошел в дверь в восемь часов. Это было на несколько минут позже назначенного времени. К этому времени стол уже был уставлен блюдами. Гуань Лин улыбнулся домработницам, которые улыбались ему.

Он отодвинул стул и взял пустую чашку, чтобы поесть.

Он не произнес ни слова с тех пор, как вошел, и даже не посмотрел на лицо Шан Инжуна. Он казался очень тихим.

Шан Инжун тоже ничего не сказал, лишь время от времени поглядывал на Гуань Лина.

Гуань Лин решил сделать вид, что не заметил этого. Он также перестал общаться с Шан Инжуном. Если была возможность ничего не говорить, он молчал. Шан Инжун был не очень разговорчивым человеком, у него тоже были свои дела и не было времени на разговоры с Гуань Лином

Судя по предыдущему опыту, Шан Инжун считал, что Гуань Лин был человеком, с которым легко ладить, поэтому, когда он сердился, Гуань Лин просто сглаживал ситуацию, успокаивал его, дарил ему несколько улыбок и говорил мягко. И все было в порядке.

В течение нескольких дней подряд Гуань Лин провожал Шан Инжуна на работу, но в кабинет он не заходил. Он только просил водителя сначала отвозить в офис Шан Инжуна, а затем ехать в его компанию.

Конечно, Шан Инжун не знал, что Гуань Лин просто притворяется, что идет на работу. Это был просто предлог, чтобы сказать ему «нет».

Время от времени Гуань Лин приходил на обед, чтобы поесть в «Ronguang», но чаще просил Ли Цина использовать бизнес в качестве прикрытия и не ходил.

Шан Инжун уже был человеком, нацеленным на карьеру. Зная, что тот занят, он не собирался усложнять ему жизнь. Сказав Гуань Лину несколько слов, он снял наблюдение.

Конечно же, Гуань Лин также был осторожен, не переходил черту и не всегда отказывался, чтобы Шан Инжун не увидел чего-то странного. То, как он подвозил его утром в офис и никогда не отказывался заняться любовью вечером, устраивало Шан Инжуна. За последнюю неделю в доме стало намного тише. Даже госпожа Шан и ее дочь перестали приходить к нему домой и не разговаривали с ним.

Однако недостатка в сплетнях не было. Несколько начальников, которым в прошлый раз Гуань Лин отдавал предпочтение, время от времени звонили ему, чтобы обменяться новостями.

В этот день в полдень Гуань Лин обедал с Ли Цином в его кабинете и принял звонок от одного из них. Мужчина на другом конце линии воскликнул:

- Господин Гуань, я только что узнал новость, которая перевернет мир с ног на голову. Это правда?

- Что правда? Что происходит? - Гуань Лин поднял брови, его слова были окрашены удивлением, но он спокойно запихивал в рот кусок говядины.

- Вы знаете Чэнь Фэйсяня? Того сумасшедшего и талантливого режиссера, который может прекрасно играть и хорошо выглядит? Тот, который, как я слышал, наверняка получит кинопремию в этом году? - собеседник бессвязно и возбужденно разглагольствовал, и Гуань Лину казалось, что он видит, как у него брызжет пена изо рта.

- Я знаю, и что случилось? - Гуань Лин сделал паузу, отчего его тон казался в меру озадаченным, смущенным и растерянным одновременно.

- Я слышал, что у него роман с вашим господином Шаном. Святое дерьмо, там роман! - он слишком разволновался и его голос был настолько громким, что готов был пробить барабанные перепонки Гуань Лина.

- Господин Гуань, это правда? - начальник все еще спрашивал так настойчиво, как будто истекал кровью.

Гуань Лин потерял дар речи и положил трубку. Затем он спокойно продолжил есть свою еду.

Ему не нужно было притворяться перед Ли Цином.

В это время зазвонил мобильный телефон Ли Цина. Ли Цин взял трубку, сказал «хм, ах, да», наблюдая, как Гуань Лин отвечает на другой звонок, продолжая притворяться подавленным и озадаченным.

Положив трубку, Ли Цин открыл веб-страницу и увидел около десяти интимных фотографий господина Шана и другого мужчины под разными углами и в разное время, после чего вернулся на прежнее место, сел и, взяв палочки, прокомментировал Гуань Лину, который все еще жевал мясо:

- Ты такой жестокий.

Гуань Лин фальшиво улыбнулся и продолжил есть свою еду, затем одной рукой он поднял трубку телефона, который только что зазвонил снова, и ответил тоном, в котором было хорошо слышно притворное спокойствие:

- Правда? Я не знаю. Я действительно не знаю... - и так далее.

Ли Цин посмотрел на него и подумал: «Какой там талантливый актер? Вот кто кинозвезда на самом деле».

Слухи о боссе Шане и талантливом режиссере разгорелся всего за полдня, и его невозможно было остановить. Более того, босс «Ronguang» никогда не скрывался от посторонних глаз, и ни для кого не было секретом, что ему нравятся мужчины.

Один из них - чрезвычайно красивый, молодой и многообещающий бизнесмен. Другой - талантливый и одаренный режиссер с прекрасной внешностью. Внешний мир был очень взволнован. Такой шум нельзя было остановить при всем желании.

Более того, популярность этого режиссера, очевидно, была очень высока. Многие актеры, у которых имелись с ним хорошие отношения, давали интервью СМИ и восклицали: «Это настоящая любовь»... До вечера многие репортажи использовали фразу «Это настоящая любовь» в качестве баннера. Кроме того, также было обнаружено, что инвестором фильмов режиссера Чэня, отмеченных наградами за рубежом, является босс «Ronguang», и он же спонсирует художественный фильм, который снимается сейчас. Много новостей... Фотографии, на которой Шан Инжун держит зонт для режиссера Чэня в дождливый день, где двое смотрят друг на друга издали на банкете конференции по запуску новых коммерческих автомобилей, не оставили ни у кого сомнений, что они настоящие любовники.

После того, как Гуань Лин ответил на множество звонков, он выключил свой мобильный телефон. Хэ Нуаньян также получил кучу звонков и днем примчался в компанию. Он сидел рядом с Гуань Лином и смотрел интернет, рассказывая ему последние новости.

Но в конце концов Хэ Нуаньяну тоже стало грустно. Он протянул руки и обнял Гуань Лина, позволив ему опереться на свое плечо. Он погладил его по голове и утешил, как своего племянника:

- Все в порядке, в будущем ты найдешь того, кто тебя полюбит.

Гуань Лин рассмеялся и оттолкнул его. Сев на прежнее место, он закурил сигарету и сказал с улыбкой:

- Просто утешай меня, не домогайся.

Гуань Лин вернулся после работы, как обычно. Он вошел в дверь ровно в шесть часов. Босс «Ronguang», который обычно заканчивал работу в семь или восемь часов, в это время тоже был свободен от работы. Он сидел в гостиной и, когда он увидел вошедшего, его глаза смотрели прямо на него.

Гуань Лин, как обычно, бросил на него тусклый равнодушный взгляд, положил ключи от машины, переобулся и пошел на кухню, чтобы вымыть руки и набрать воды. После ряда действий он сел на диван у окна, чтобы покурить, как обычно, подождал, когда придет домработница и приготовит ужин. После еды он поднялся наверх, чтобы принять душ и лечь в постель.

Из-за графика работы господина Шана горничные обычно приходили в семь, чтобы приготовить ужин. Гуань Лин избегал того, чтобы Шан Инжун забирал его с работы по вечерам и всегда возвращался раньше. Сегодня он отказался идти на ужин к Хэ Нуаньяну, чтобы Шан Инжун не последовал за ним.

Как только Гуань Лин лег на диван и закурил сигарету, господин Шан сел рядом. После первой затяжки он равнодушно сказал:

- Ты знаешь?

- Да, - кивнул Гуань Лин. Немного подумав, он добавил. - Было слишком много звонков. Я выключил телефон.

Закончив объяснять, он продолжал лениво смотреть на улицу, попыхивая сигаретой, с выражением полного безразличия на лице.

Шан Инжун сначала молчал. Через некоторое время он отпил глоток из стакана воды, который Гуань Лин поставил на стол, и по-прежнему равнодушно сказал:

- Все это в прошлом. После твоего возвращения все по-другому.

- Хм, - мягко ответил Гуань Лин, пропустив это мимо ушей. Больше никакой реакции не последовало.

Может, было бы лучше устроить большую сцену, но и того, что есть, тоже достаточно. Гуань Лин не хотел поднимать шум и все портить, просто пусть люди знают, кто настоящая любовь Шан Инжуна.

Что касается того, какова настоящая правда, то сплетникам снаружи все равно, те, у кого завязаны глаза, не узнают правду, даже увидев ее, а ему тем более все равно. Чем хаотичнее сцена, тем лучше, чтобы люди не думали, что Шан Инжун единственный.

Конечно, было бы лучше, если бы эта сцена помогла Шан Инжуну понять, что его настоящая любовь - режиссер Чэнь, чтобы он мог расстаться с Гуань Лином.

В любом случае, трудно спорить с человеком в темноте, но когда все на свету, бороться будет легче, верно?

Гуань Лин видел, что Чэнь Фэйсян не без интереса смотрит на Шан Инжуна. Среди многих людей, которые бросались на него, он принял любезное предложение Шан Инжуна.

Кроме того, Гуань Лин действительно считал, что эти двое хорошо подходят друг другу, начиная с их внешности и заканчивая темпераментом. В отличие от него, внешность у него так себе, а возраст не отличается от возраста Шан Инжуна даже на несколько дней. Боюсь, когда он постареет через несколько лет, ему придется сбавить обороты, если он хочет заниматься сексом также интенсивно.

Снаружи было так много шума, что Гуань Лин вообще не отреагировал. Говорили, что он стал фениксом, но уже через несколько дней вернулся к своей первоначальной форме. Таких слухов было много, об этом ему сообщали по самым разным каналам. При всем желании Гуань Лин не мог не слушать.

Дело не в том, что Гуань Лин не знал, кто позволил этим словам достичь его ушей. Он знал, что госпожа Шан не любит его, и что мисс Шан ненавидит его до глубины души. С помощью этих двоих, даже если бы Шан Инжун хотел сказать людям, что он был с ним, никто бы ему не поверил. Более того, босс Шан - не тот человек, который будет постоянно заявлять о своих отношениях с кем бы то ни было.

На самом деле, когда Гуань Лин думал об этом, его усталое настроение иногда становилось немного радостным, но поскольку он все еще жил в доме Шан Инжуна и сталкивался с ним лицом к лицу, ему приходилось немного сдерживать себя. Он все еще провожал Шан Инжуна на работу каждое утро, а ночью занимался с ним сексом. Он редко говорил и зачастую предпочитал не произносить ни слова.

Для Шан Инжуна это ничем не отличалось от спокойного периода.

За несколько таких дней ветер снаружи превратился в настоящий ураган. И после предположений о том, что босс «Ronguang» и гений Чэнь тайно поженились за границей, лицо господина Шана уже не было таким приятным.

В ту ночь, после того как он жестоко мучил Гуань Лина в постели, он подавленно сказал ему на ухо:

- Тебе действительно все равно?

Гуань Лин мягко оттолкнул его от своего тела, потер ноющую поясницу и спокойно сказал:

- О чем тут беспокоиться?

Сказав это, он изо всех сил постарался сохранить самообладание и встал с кровати, собираясь принять душ.

В тот момент, когда он поднялся, жидкость вытекла из его тела наружу. Гуань Лин на мгновение задумался, обернулся и сказал негромко:

- Если ты занимаешься сексом с кем-то другим, тебе следует быть осторожным, я боюсь подхватить какую-нибудь болезнь.

Он ясно выразил свое отношение и сделал шаг в сторону ванной комнаты. Он только сделал два шага, когда обнаружил, что резкий ветер, вызванный каким-то предметом, пролетел мимо его уха, а затем ударился о стену перед ним, издав звонкий и сильный треск.

Гуань Лин посмотрел на разбитую настольную лампу перед собой и необъяснимо вздохнул. Не оборачиваясь, он обошел стекло и направился в ванную.

Если бы у него оставались силы, он бы лицемерно попытался снова утешить Шан Инжуна, но сейчас он просто хотел вымыться и лечь спать. На данный момент Шан Инжун был предоставлен сам себе. У него не хватит сил уговаривать его каждый раз, когда он сходит с ума.

- Если я на самом деле женюсь на нем, тебе все равно? - Шан Инжун стиснул зубы и посмотрел на спину Гуань Лина, в нем снова вспыхнул неконтролируемый гнев.

Ответом ему был звук закрывающейся двери ванной комнаты. Раздалось легкое «дзинь», и Шан Инжун даже услышал звук запираемого замка.

На мгновение он растерялся. Он стоял один на том же месте, испытывая странное чувство, что его бросили.

<http://bllate.org/book/13612/1207323>